

УДК 347

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-93-99

ИНТЕГРИРОВАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются новые институты гражданского права Республики Беларусь, а также изменения, затронувшие традиционные институты гражданского права. В частности, анализируются факторинг, страхование, энергоснабжение, интеллектуальная собственность и другие. Рассматривается развитие институтов гражданского права в контексте цифровой экономики, в том числе внимание уделяется объектам интеллектуальной собственности в сфере цифрового образовательного пространства. Обращается внимание на вопросы кодификации законодательства применительно к отдельным институтам гражданского права. Рассматриваются общие вопросы, касающиеся цифровой экономики и цифровых прав, в том числе блокчейна и токенов. В контексте исследования анализируется также институт гражданско-правовой сделки. Делаются общие выводы по теме исследования.

Ключевые слова: гражданское право, факторинг, франчайзинг, интеллектуальная собственность, кодификация, сделки, блокчейн, цифровые права.

Введение. Достаточно длительное время гражданское право Республики Беларусь формируется и развивается в новой системе координат, которая образовалась в сложном и противоречивом процессе национальной самоидентификации и в условиях актуализации взглядов на основные правовые системы современности. На современном этапе государственно-правового развития в Республике Беларусь сформирована национальная система законодательства, созданы новые отрасли и институты законодательства. Вместе с тем, общественные отношения в нашей стране находятся в постоянном развитии, диктуют необходимость дальнейшей модернизации законодательства, направленной на повышение эффективности всей системы правового регулирования [1, с. 38].

Считается, что Республика Беларусь принадлежит к числу стран романо-германской правовой семьи и не следует принципу дуализма в частном праве, поскольку не была осуществлена кодификация хозяйственного законодательства. Гражданский кодекс остается основным кодифицированным актом, обеспечивающим правовое регулирование отношений в частноправовой сфере. Кроме Гражданского кодекса данные отношения регулируются нормами транспортных уставов и кодексов, нормами Кодекса о земле, а также отдельными нормами, содержащимися в иных кодексах, например, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. В целом правовое регулирование частноправовых отношений обеспечивается отдельными, некодифицированными законами и иными нормативными правовыми актами. Современный опыт нормотворчества подтверждает верность замечания о том, что кодексы, наряду с другими нормативными актами и, в первую очередь, с обычными, текущими законами, регулирующими практически все наиболее важные сферы общественной жизни, выступают в романо-германской правовой семье в качестве ведущих источников права [2, с. 275].

Сказанное выше в полной мере относится и к правовому регулированию частноправовых отношений, обремененных публично-правовыми началами, но с тем существенным дополнением, что акцент в правовом регулировании смещается в сторону некодифицированных актов: декретов и указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров и актов республиканских органов государственного управления. Белорусскому законодателю не свойственна практика, когда сугубо частноправовой акт, каковым является Гражданский кодекс, наполняется нормами выраженного публично-правового характера, как это делается в странах правового классицизма, например, во Франции [3, с. 28].

Основная часть. Отношения частноправового характера, в том числе с публично-правовыми элементами в большей степени регулируются некодифицированными законами, так как с момента принятия (1998 г.) Гражданский кодекс Республики Беларусь скорее находится в состоянии статичности, чем динамики. Так, отношения в сфере интеллектуальной собственности и страхования регулируются в большей степени именно специальными законами, а также декретами и указами Президента Республики Беларусь.

В контексте данного исследования под новыми институтами подразумеваются как институты, так и субинституты, ранее не входившие в структуру Гражданского кодекса и институты, заимствованные именно из иностранного права. С другой стороны, это новеллы гражданского законодательства в целом.

Из заимствованных институтов, прежде всего, следует указать на франчайзинг или комплексную предпринимательскую лицензию. Институт франчайзинга сформировался и развивается в основе своей на уровне Гражданского кодекса (глава 53). Первоначально в данной главе содержалась лишь одна статья, содержащая понятие договора комплексной предпринимательской лицензии. На практике применялись нормы законодательства об интеллектуальной собственности, и в первую очередь, нормы Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». Однако в целом, в правоприменительной

практике возникали проблемы, связанные с отсутствием норм в главе 53 Гражданского кодекса о договоре франчайзинга. Например, это касалось обязанностей сторон договора, ответственности по договору, изменения договора и др. В настоящее время в главе 53 Гражданского кодекса содержится двенадцать статей, посвященных договору франчайзинга.

К заимствованному институту относится и факторинг, который в Республике Беларусь в большей степени развивался за счет норм Банковского кодекса, поскольку в Гражданском кодексе в главе 43 содержится лишь одна статья 772, закрепляющая понятие договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга), а также закрепляющая субъектный состав на стороне фактора. В настоящее время основу правового регулирования факторинга составляют нормы, содержащиеся в главе 19 Банковского кодекса «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг)». С момента принятия Банковского кодекса (2000 г.) в него вносились многочисленные изменения и дополнения, которые также затронули и факторинг. В настоящее время в главе 19 Банковского кодекса содержится тринадцать статей, посвященных факторингу или финансированию под уступку денежного требования. Кроме того, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 23.11.2015 № 471 «О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга)».

Достаточно неопределенной, с точки зрения отраслевой принадлежности, остается место института экономической несостоятельности (банкротства) в праве Республики Беларусь. Однако такая неопределенность не в последнюю очередь базируется на проблеме дуализма в частном праве и в конечном итоге отсутствия такого кодифицированного акта, как хозяйственный или предпринимательский кодекс. Законодатель пошел по пути разработки и принятия некодифицированного закона в сфере несостоятельности и банкротства, тем самым учитывая опыт большинства европейских стран. В Республике Беларусь был принят Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Отношения в сфере экономической несостоятельности (банкротства) регулируются и иными нормативными правовыми актами: декретами и указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров и актами республиканских органов государственного управления. Кроме того, неопределенность института экономической несостоятельности (банкротства) можно считать весьма условным состоянием, поскольку речь идет о сочетании норм материального и процессуального права и мировая практика нормотворчества в большинстве своем учитывает это обстоятельство.

Отдельного рассмотрения заслуживают правоотношения, реализуемые в области страхования. Данные отношения регулируются нормами самостоятельной главы Гражданского кодекса Республики Беларусь (глава 48 «Страхование»). После принятия Гражданского кодекса законодательство о страховании не подвергалось кодификации, хотя, как известно, такой опыт известен практике нормотворчества европейских стран. Например, французский Кодекс о страховании (Code des assurances) содержит общие положения о страховом обязательстве, условия и порядок возмещения убытков, нормы об ответственности участников страховых отношений, а также специальные нормы, касающиеся страхования из транспортных происшествий, происшествий на охоте, правила страхования от террористических актов, правила страхования от случаев заражения вирусом иммунодефицита и др. [3, с. 34].

В Республике Беларусь долгое время основу правового регулирования отношений по страхованию составляли нормы Закона Республики Беларусь «О страховании» (1993 г.). Отдельные нормы об обязательном страховании были включены в законы, нормы которых регулируют перевозку отдельными видами транспорта, в том числе в транспортные уставы и кодексы, а также в иные нормативные правовые акты. В настоящее время важнейшим источником правового регулирования отношений в сфере страхования является Указ Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 14.04.2014 г. № 165). Данным Указом утверждено Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь. Характерная особенность данного нормативного правового акта заключается в его комплексности и наличии норм, которые ранее отсутствовали в законодательстве о страховании. Положение содержит перечень основных терминов и их определения, закрепляет формы и виды страхования, а также содержит нормы о государственном регулировании страховой деятельности, государственной регистрации, реорганизации, ликвидации страховщиков и страховых брокеров, нормы, определяющие предмет деятельности страховщиков, страховых брокеров и страховых агентов. Положение устанавливает порядок осуществления надзора и контроля за страховой деятельностью, порядок формирования и ведения страховых историй, а также закрепляет порядок и условия осуществления обязательного страхования по его отдельным видам.

Одним из институтов гражданского права является институт энергоснабжения, пример которого показателен в том смысле, что указывает на приоритеты в нормотворческой деятельности и расстановку акцентов применительно к процессу развития отдельных обязательств. Белорусский законодатель в целом придерживается концепции, на основе которой моделировался параграф 6 главы 30 Гражданского кодекса «Энергоснабжение», не предприняв сколько-нибудь серьезных попыток модернизировать нормы об энергоснабжении, изменить концепцию правового регулирования. По-прежнему нормы Гражданского кодекса об энергоснабжении носят самый общий характер, скорее выполняя роль идентификатора института энергоснабжения как гражданско-правового института, чем обеспечивая его полное и комплексное регулирование. Основными источниками правового регулирования энергоснабжения и смежных отношений являются отдельные

некодифицированные законы, в том числе Законы Республики Беларусь «О газоснабжении», «О магистральном трубопроводном транспорте», «Об использовании атомной энергии», «О возобновляемых источниках энергии» и ряд других, общепромышленных законов. Как и прежде, отношения энергоснабжения в большей степени регулируются техническими нормами и правилами республиканских органов государственного управления. Такое состояние нормотворчества применительно к процессам интеграционного взаимодействия в рамках региональных экономических сообществ приводит к определенным трудностям, в том числе, связанным с гармонизацией законодательства об энергоснабжении. В силу того обстоятельства, что в основном это технические нормы и правила, которые обеспечивают сложные технологические процессы в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов такие нормативные правовые акты сложнее всего поддаются изменениям, происходящим во внутренней и внешней политике государства [4].

Достаточно интересной с точки зрения перспектив кодификационного нормотворчества является тема кодификации законодательства об энергоснабжении и энергосбережении. Тема кодификации норм, направленных на регулирование отношений в сфере энергетики знакома законодателям многих стран. С другой стороны, стремление к экономической интеграции и создание экономических сообществ, создает благоприятные условия для разработки единых для их участников норм. Наиболее близкие примеры – это деятельность Европейского Союза, Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств.

Наиболее близок и интересен для рассмотрения нормотворческий опыт Российской Федерации и Республики Беларусь, поскольку есть возможность дать оценку национальному нормотворчеству и нормотворчеству в рамках регионального интеграционного объединения.

Законодательство России и Беларуси об энергетических ресурсах имеет схожие особенности и различия, которые влияют на прогнозы относительно перспектив кодификации энергетического законодательства, как в масштабах самих государств, так и в границах региональных экономических сообществ с участием этих стран. Законодательство в сфере энергетических ресурсов России и Беларуси имеет то общее, что объединяет общие усилия законодателей, но уже в рамках нормотворческой деятельности, связанной с интеграционными процессами. Так, и в Беларуси и России система энергетического законодательства включает в себя кодифицированные акты, которые представляют собой лишь результат систематизации в какой-то одной сфере, а именно в сфере недропользования и водных ресурсов: в Российской Федерации это Водный кодекс, а в Республике Беларусь – Кодекс о недрах. Оба государства имеют специальные нормативные правовые акты, нормы которых регулируют отношения в сфере газоснабжения: Закон Республики Беларусь «О газоснабжении» и Закон «О газоснабжении в Российской Федерации». Однако в законодательстве двух стран есть и различия. В России в 2006 году был принят Закон «Об экспорте газа», индивидуализирующий энергетическое законодательство этой страны, а в Республике Беларусь – Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» 2002 года.

Характерной особенностью нормотворческой деятельности законодателей Беларуси и России стало параллельное относительно энергетического законодательства нормотворчество, когда стали разрабатываться нормативные правовые акты в сфере энергосбережения.

Как видно из опыта Беларуси и России энергетическое законодательство этих стран развивалось до последнего времени исключительно за счет разработки и принятия специальных законов и иных нормативных правовых актов, направленных на регулирование разнообразного круга отношений в сфере энергетики. Единственным исключением, если говорить о кодификации в данной области, стали вышеупомянутые кодексы. Здесь мы подходим к необходимости выявления предпосылок и условий, необходимых для кодификационного нормотворчества, относящегося к энергетике. Во-первых, следует отметить, что кодификация должна вписываться в канву энергетической стратегии, которой придерживаются страны и быть заявлена в качестве одной из целей законодателя, как это сделано в России [5, с. 10]. Немаловажным условием кодификационного процесса является наличие отраслевого законодательства. Применительно к сфере энергетических ресурсов есть все основания говорить о системе законодательства, которое, как справедливо указывается в юридической литературе, по своему характеру является комплексным [6, с. 9]. Здесь возникает важный вопрос о возможности кодификации норм, имеющих разную отраслевую принадлежность. Вопрос усложняется по мере того, как увеличивается дисбаланс системы законодательства в сфере энергетики из-за изменения пропорций между нормами частноправового и публично-правового характера. Проблема возрастает в связи с параллельным нормотворчеством в сфере энергосбережения, ибо возникают задачи, относящиеся к технике нормотворчества, содержанию нормотворческого процесса.

Необходимость кодификации норм энергетического законодательства следует рассматривать во взаимосвязи с вопросом о кодификации экологического законодательства. Сказанное относится к сфере осуществления ядерной деятельности, в том числе деятельности по использованию атомной энергии. Особенность ядерной деятельности в том, что развитие данного вида деятельности идет по пути неуклонного расширения подвидов этой деятельности. Подобная тенденция ведет к увеличению рисков, указывая на необходимость совершенствования механизма правового регулирования, создания правовых средств, обеспечивающих транспарентность и ядерную безопасность. Признавая, что среди иных видов ядерной деятельности

наиболее распространенной является деятельность по использованию атомной энергии, приходится говорить и о взаимосвязи энергетической отрасли с деятельностью по охране окружающей среды. Здесь правовая материя обременяется столкновением частноправовых интересов, свойственных деятельности по производству и передаче потребителю энергетических ресурсов, с публично-правовыми интересами, когда такая деятельность посягает на установленный порядок природопользования и окружающую среду. Интересен французский опыт кодификационного нормотворчества, когда законодатель, по сути, абстрагировался от проблемы структурирования норм права и свел дело к решению всех вопросов посредством возможностей системы законодательства. В итоге значительная часть норм, регулирующих отношения в сфере осуществления ядерной деятельности, в том числе устанавливающих последствия такой деятельности применительно к задачам по охране окружающей среды помещена в Кодекс об окружающей среде (Code de l'environnement). Такой выбор свидетельствует о том, что основополагающим принципом правового регулирования ядерной деятельности признан принцип транспарентности и ядерной безопасности. Нормы, регулирующие отношения в сфере осуществления ядерной деятельности являются составной частью всего законодательства об охране окружающей среды, призваны обеспечить предупреждение аварий, вредоносное воздействие радиоактивных веществ и другие неблагоприятные последствия такой деятельности [7, с. 151].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к решению вопроса о целесообразности кодификации норм энергетического законодательства следует подходить, опираясь на систему законодательства, абстрагируясь от системы права. Кодификация норм энергетического законодательства должна осуществляться совместно с нормами законодательства об охране окружающей среды.

Разговор о состоянии гражданского права неизбежно затрагивает область интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность в современном понимании может восприниматься как сложное правовое явление, находящееся как в состоянии статики, так и в состоянии динамики. Ретроспектива интеллектуальной собственности и взгляд в ближайшее будущее позволяет с большой степенью вероятности уточнить правовую сущность этого явления и место в системе права. В этом контексте, важна философия интеллектуальной собственности, которая во многом определяет структуру и содержание ее правовой материи. Применительно к интеллектуальной собственности возникает много вопросов, ответы на которые не всегда вписываются в ранее сложившиеся представления. Состояние активной дискуссионности, присущее интеллектуальной собственности, приводит к необходимости установления более четких и ясных представлений как об интеллектуальной собственности в целом, так и ее отдельных разделов. В частности, это касается определения природы и места прав на объекты интеллектуальной собственности. Согласно абз. 5 ст. 128 ГК Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. В обосновании к проекту Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» было предложено изложить указанную норму в новой редакции «с учетом необходимости охватить все права, которые могут быть на объекты интеллектуальной собственности...» [8, с. 131]. В целом же, назрела необходимость рассмотреть целесообразность кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, как, например, это было сделано ранее во Франции, и соответственно исключить нормы об интеллектуальной собственности из Гражданского кодекса. Пока же предлагается ограничиться работой по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс, изложив раздел V «Интеллектуальная собственность» в новой редакции, в том числе актуализировать редакцию норм о распоряжении исключительными правами, норм о гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности, увеличить срок действия авторского права и др.

Наиболее востребованным, с точки зрения перспектив нормотворчества, становится тема гражданско-правовых институтов применительно к нуждам цифровой экономики. В Республике Беларусь формируются основы законодательства о цифровой экономике и этот процесс воздействует на гражданское законодательство, законодательство о хозяйственной (предпринимательской) деятельности, а также затрагивает иные отрасли законодательства. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 г. № 235 была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы.

Государственной программой предусмотрено выполнение работ на базе современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, направленных на оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, повышение их доступности, а также стимулирование экспорта услуг в сфере информационно-коммуникационной инфраструктуры, внутреннего спроса реального сектора экономики, сферы услуг, социальной сферы, сферы государственного управления на качественные ИТ-услуги.

Одним из ключевых нормативных правовых актов стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». В частности, нормы данного Декрета направлены на создание условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. С учетом того, что до принятия Декрета обращение цифровых знаков (токенов) не было урегулировано законодательством, и они не являлись объектом правоотношений.

Одним из ближайших примеров, подтверждающих перспективность нормотворчества в контексте цифровой экономики, является институт гражданско-правовой сделки. Этот институт достаточно контрастно визуализирует зависимость договорной практики от новаций, связанных с развитием различных направлений цифровой экономики. В редакции Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» ст. 161 Гражданского кодекса говорит о том, что сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ), выражающего ее содержание, который подписан лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами (факсимильное воспроизведение собственноручной подписи с помощью средств механического или другого копирования, электронная цифровая подпись или другой аналог собственноручной подписи, обеспечивающий идентификацию соответствующих лица или лиц), и не противоречит законодательству и соглашению сторон. Конституционный Суд Республики Беларусь, основываясь на положениях части первой ст. 8 Конституции Республики Беларусь, обращает внимание на следующее: «принимая во внимание транснациональный и международный характер глобальной компьютерной сети Интернет при заключении договора в письменной форме путем обмена электронными сообщениями посредством использования в том числе информационных ресурсов, информационных систем, для определения применимого к такому договору права следует руководствоваться также положениями международно-правовых стандартов, учитывающих накопленный правовой опыт в использовании информационных технологий в торговых отношениях в части определения местонахождения стороны в электронной среде, времени и места отправки и получения электронных сообщений, использования автоматизированных систем сообщений для заключения договора; использования критериев установления функциональной эквивалентности между электронными сообщениями и бумажными документами, а также между электронными методами удостоверения подлинности и собственноручными подписями; учета ошибок при вводе информации, допущенных физическими лицами в электронных сообщениях, и др.»¹.

В качестве особой темы, требующей сочетанного подхода в контексте новаций собственно гражданского права и интеллектуальной собственности, следует воспринимать тему цифровизации образовательного пространства. Университетское сообщество в силу своего предназначения в большей степени представляют создатели произведений науки, литературы, искусства, аудиовизуальных произведений, компьютерных программ и других объектов авторского права. Особенно велик удельный вес произведений науки (монографии, статьи, отчеты, научные лекции и доклады, диссертации, конструкторская документация и др.). Мировая практика, за редким исключением, знает общий подход: авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, а также в электронной, в том числе цифровой форме. В современных университетах значительная часть учебного материала не только хранится, но и изначально создается в цифровом формате. Как правило, в таком же формате учебный материал становится доступным обучающимся. С точки зрения потребностей авторского права в каждом конкретном случае всегда необходимо знать ответы на следующие вопросы: а) действительно ли создано произведение; б) обеспечивается ли доступ к произведению таким образом, что соблюдаются права автора. Основные проблемы, которые возникают в процессе использования произведений, существующих в цифровом формате, связаны с тем, что судьба этих произведений как объектов авторского права во многом зависит от технических средств, специальных программ, локального нормотворчества. Успешность использования произведений в цифровом формате, с точки зрения права, означает безусловное соблюдение всех норм авторского права или иными словами указывает на законность использования произведения. В данном контексте нельзя назвать успешным использование произведений, когда обеспечивается широкий к ним доступ обучаемых, но с нарушением прав автора.

Применительно к цифровому образовательному пространству особое значение приобретают вопросы легитимации доступа к произведениям науки, когда такой доступ необходим преподавателям, исследователям или обучающимся. Если с позиций авторского права считать сайт составным произведением, то и доступ к такому сайту или контенту должен основываться на соблюдении норм авторского права и прав самого автора. В системе университетского образования уже длительное время существуют отлаженные механизмы доступа к цифровым образовательным ресурсам, в том числе и на основе обеспечения санкционированного

¹ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10.07.2018 № Р-1140/2018. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2018, 6/1660. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801140>.

правообладателем доступа на временной основе. В качестве примера можно привести сайт ScienceDirect, который принадлежит издательству Elsevier и содержит научные журналы и электронные книги по различным отраслям знаний или издательство John Wiley & Sons, Inc., больше известное как Wiley – международная организация, специализирующаяся на выпуске академических изданий. Выпускает издания для специалистов, студентов и преподавателей университетов, исследователей, учёных. Однако проблема в том, что сама по себе легитимация доступа к цифровым образовательным ресурсам еще не служит гарантией соблюдения норм авторского права. При наличии у исследователей правомерного доступа к соответствующей информации (например, при его получении посредством подписки на определенные ресурсы, использования открытых лицензий и проч.) параметры использования не обязательно подразумевают возможность осуществления интеллектуального анализа данных. А поскольку научно-исследовательская деятельность во многом связана со все возрастающей потребностью в использовании цифровых технологий, отсутствие обязательного исключения в рассматриваемой области сопряжено с риском неполучения необходимой информации [9, с. 120] или получения ее с нарушением норм авторского права. Поскольку цифровое образовательное пространство является обеспечительным механизмом дистанционного обучения, многократно возрастает потребность в использовании правовых средств, позволяющих защитить права авторов произведений. В аналитическом отчете ЮНЕСКО 2000 г. “Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development” Paris 2000, в части, касающейся дистанционного обучения, сказано о том, что «Дистанционное обучение – форма обучения, при которой преподаватель и обучаемые физически разделены во времени и/или пространстве, и опосредованная применением информационных технологий, используемых для преодоления упомянутого расстояния с сохранением показателей качества обучения» [10, с. 4]. В современном мире дистанционные технологии обучения составляют основу организации университетского образования, и, следовательно, образуют пространство, транспарентность которого невозможна без соблюдения норм авторского права. Нет сомнений в том, что национальные законодательства будут развиваться в направлении разработки специальных нормативных правовых актов, содержащих нормы, направленные на регулирование отношений по созданию и использованию произведений в цифровом формате, а также на защиту прав авторов этих произведений.

Заключение. В целом, в Гражданский кодекс Республики Беларусь вносились изменения и дополнения, затрагивающие различные институты, в том числе касающиеся физических и юридических лиц, опеки и попечительства, формы сделок, доверенности, гражданско-правовой ответственности, залога, займа, отдельных видов обязательств, интеллектуальной собственности, обязательств вследствие причинения вреда, наследования. В последние годы Гражданский кодекс Республики Беларусь развивался скорее за счет изменений и дополнений локального характера, без какой-либо основательной, комплексной модернизации. Если исходить из того, что Гражданский кодекс в любой стране – это своеобразный показатель уровня и состояния имущественных, экономических отношений, в том числе в привязке к процессам глобализации и интегрирования, то следует признать необходимость проведения работ по модернизации Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Изменения, происходящие в современном обществе, требуют выработки качественно иных подходов при разрешении вопросов, касающихся необходимости оценки гражданского права и его роли в регулировании общественных отношений. С одной стороны, представления о гражданском праве и его традиционных (классических) институтах в основе своей все еще основываются на понятиях, идущих со времен римского права. С другой стороны, многие юридические конструкции, веками составлявшие лицо и сущность гражданского права и структурированные на уровне гражданских кодексов, все чаще вступают в противоречие с измененной реальностью, суть которой выражается в появлении совершенно новых правовых материй, местами чуждых представлениям о гражданском праве, как о праве, нормы которого регулируют отношения сугубо имущественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатов, В.Д. Модернизация законодательства Республики Беларусь: актуальные направления / В.Д. Ипатов // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 38–43.
2. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учеб. для юрид. вузов / М.Н. Марченко. – М. : «Зерцало», 2001. – 560 с.
3. Богоненко, В.А. Кодификация гражданского права в странах правового классицизма / В.А. Богоненко. – Минск : А.Н. Вараксин, 2008. – 142 с.
4. Богоненко, В.А. Правовые основы регулирования отношений в нефтегазовой сфере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / В.А. Богоненко // Антимонопольная деятельность Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – 2015. – № 5. – С. 46–50.
5. Гудков, И.В. Энергетическая стратегия России в системе программных документов: внутригосударственные и международно-правовые аспекты / И.В. Гудков, П.Г. Лахно // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 7–23.

6. Свирков, С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии / С.А. Свирков. – М. : Статут, 2013. – 479 с.
7. Богоненко, В.А. Защита окружающей среды при осуществлении ядерной деятельности (опыт кодификации на примере Франции) / В.А. Богоненко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 6. – С. 151–157.
8. Ландо, Д.Д. Права на объекты интеллектуальной собственности в системе объектов гражданских прав / Д.Д. Ландо // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 131–132.
9. Балабанова, Е. О перспективах реформирования авторского права в Европейском Союзе в условиях единого цифрового рынка / Е. Балабанова // Хозяйство и право. – 2018. – № 5(496). – С. 116–122.
10. Гаевская, Е.Г. Технологии сетевого дистанционного обучения : учеб. пособие / Е.Г. Гаевская. – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 55 с.

REFERENCES

1. Ipatov, V.D. (2019). Modernizatsiya zakonodatel'stva Respubliki Belarus': aktual'nye napravleniya. In *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v kontekste prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya*., edit.: S.K. Leshchenko. Minsk: RIVSH, 38–43. (In Russ.).
2. Marchenko, M.N. (2001). *Sravnitel'noe pravovedenie. Obshchaya chast'*. Moscow: Zertsalo. (In Russ.).
3. Bogonenko, V.A. (2008). *Kodifikatsiya grazhdanskogo prava v stranah pravovogo klassitsizma*. Minsk: A.N. Varaksin. (In Russ.).
4. Bogonenko, V.A. (2015) Pravovye osnovy regulirovaniya otnoshenij v neftegazovoj sfere Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii: sravnitel'no-pravovoj analiz [Legal framework for regulating relations in the oil and gas sector of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: a comparative legal analysis]. *Antimonopol'naya deyatel'nost' Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Antimonopoly activities of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission]*. (5), 46–50. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Gudkov, I.V., Lakhno, P.G. (2010). Energeticheskaya strategiya Rossii v sisteme programmnykh dokumentov: vnutrigosudarstvennye i mezhdunarodno-pravovye aspekty. *Energeticheskoe pravo*. (1), 7–23. (In Russ.).
6. Svirkov, S.A. (2013). *Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya oborota energii*. Moscow: Statut. (In Russ.).
7. Bogonenko, V.A. (2013). Zashchita okruzhayushchej sredy pri osushchestvlenii yadernoj deyatel'nosti (opyt kodifikatsii na primere Francii) [Environmental protection during nuclear activities (codification experience on the example of France)]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Herald of Polotsk State University. Series d. Economics and law sciences]* (6), 151–157. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Landau, D.D. (2019). Prava na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti v sisteme ob"ektov grazhdanskih prav. In *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v kontekste prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya*., edit.: S.K. Leshchenko. Minsk: RIVSH, 131–132. (In Russ.).
9. Balabanova, E. (2018). O perspektivah reformirovaniya avtorskogo prava v Evropejskom Soyuze v usloviyah edinogo cifrovogo rynka. *Hozhaystvo i pravo*. (496), 116–122. (In Russ.).
10. Gaevskaya, E.G. (2007). *Tekhnologii setevogo distantsionnogo obucheniya*. Saint-Petersburg: Faculty of Philology and Arts SPbSU. (In Russ.).

Поступила 05.02.2021

INTEGRATION OF NEW INSTITUTIONS IN THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. BOGONENKO

The article considers new institutions of civil law of the Republic of Belarus, as well as changes that have affected the traditional institutions of civil law. In particular, such institutions as factoring, insurance, energy supply, intellectual property and others are analyzed. The development of civil law institutions in the context of the digital economy is considered, including attention is paid to intellectual property in the field of digital educational space. Attention is drawn to the issues of codification of legislation in relation to individual institutions of civil law. General issues related to the digital economy and digital rights, including blockchain and tokens, are considered. In the context of the study, the institution of civil transactions is also considered. General conclusions on the research topic are made.

Keywords: civil law, factoring, franchising, intellectual property, codification, transactions, blockchain, digital rights.